

РАЗГОВОР С СОВРЕМЕННОМ

Московские гастроли
Башкырского академического театра
драмы имени М. Гафури

важничский, терпеливый труд дипломата, умная и гибкая политика, в основе которой принципы справедливости, равенства, добрососедства, воспринятые Каримом Хакимовым (А. Абушаманов) как наказ от своего Ленина (в роли вождя — Х. Фазриев). Принципы эти определяют характер действий молодого дипломата, вчерашнего бойца гражданской войны, «работают» на успех его трудной миссии, на международный авторитет государственного труженика.

Основа пьесы Н. Асанбаева документальна, ее события происходят в 20-е годы, по жанру это политическая драма. На трудном драматургическом материале, почти исключительно в сфере политики, борьбы дипломата — советской и империалистической, в сфере, так сказать, деловой (мотивы кино, лирические в «Красном паше» незначительны) формируется привлекательный образ Хакимова — одаренного, на практике познающего сложный мизансцену своей профессии Дипломата и доброжелательного, подлинно интеллигентного человека.

В спектакле немало актерских удач. В атмосфере застеночной «миссии», зашедшей в домике Ишметова, где лишь один Ахмет (Х. Шакирзянов) понимает даже откровенно глумится, что, делая, возмущает чужие сердца, утраченного Карим (Н. Байраков). Одна из лучших ролей этого спектакля — роль Ягфар в исполнении А. Ибрагимова, который в очень образ естественности, сдержанности реализует роль и внешне ослепленного буржуазной дипломатией и не достигшего высшего уровня культуры Хакимова, который становится во имя Советского государства. Илья С. Фудинский, исполнивший роль Ахмета, герой изобретения сценария, раскрывает

важничский, терпеливый труд дипломата, умная и гибкая политика, в основе которой принципы справедливости, равенства, добрососедства, воспринятые Каримом Хакимовым (А. Абушаманов) как наказ от своего Ленина (в роли вождя — Х. Фазриев). Принципы эти определяют характер действий молодого дипломата, вчерашнего бойца гражданской войны, «работают» на успех его трудной миссии, на международный авторитет государственного труженика.

Принципиально важно для сценического решения политическая пьеса то, что актуальная, подчас остро современно звучащая проблематика «Красного паша» выходит на контакт со зрительным залом через достоверные, эмоционально окрашенные, объемные характеры, через психологическую правду человечески отно-

К подобному сценическому решению стремится театр и в воплощении проблематики спектакля «Галля». Одного из основных персонажей этого спектакля, генерала Загира Хайдарова, друга его молодости, его не вернувшегося с войны однополомца, лагеря солдат, спрашивают — счастливы ли он, причино ли он живет? Весь спектакль — попытка героя ответить на эти вопросы, его раздумья, в которые включены множество персонажей, разные временные планы, несколько драматургических линий, жанровые мотивы. Патетика подвита народа в Великой Отечественной войне и любовная лирика, этнографический колорит и обобщенность символа, юмор и горечь трагедии. Инсценировка повести Т. Тагирова драматургически небезупречна, несколько перегружена материей, порой излишне повествовательна, иногда попросту прямолинейно переживает события. Надежную опору для сценического действия дают воспоминания героя. В праздники Победы, «вредная» со слезами на глазах, память Хайдарова воскрешает прошлое, уходит к далеким дням довоенной жизни, когда он, молодой учитель, начинал свою работу в сельской школе, встретил и полюбил Галию, тогда учительницу...

Поставленный Р. Исрафиловым спектакль — в основном о любви, о тайных и явных порывах чувства, о молодости, пришедшей на довоенные годы. В народной жизни той поры было разное — в спектакле возникает облик целой исторической эпохи, обозначены ее противоречия, важные социально-политические, нравственные явления. Хайдарову та жизнь вспоминается прежде всего вчерашним простом, добрым и ясным человеческими отношениями, чистой и верной любовью, которая сплывалась у него с любовью к Родине. Во время войны Галия погибла, уйдя на фронт. Загир выжил — и любовь своей, свету своей молодости остался верен на всю жизнь. Любимая, друзья молодости два Хайдарова — совесть и правда, то вечное, что стало для него поддерживающей в любви испытанной.

Основная тема спектакля как бы погружена в поток

народной жизни, сливается с ее течением, многолюдными бытовыми, музыкально-этнографическими сценами, где раскрываются характерные человеческие черты. Духовная цельность и нравственная целостность простых сельских людей, ставших вскоре солдатами Родины. Правда, живописно эти сцены, театр теряет чувство меры, они приобретают самостоятельное значение. Спектакль выходит к важным идейно-нравственным обобщениям, обращает внимание зрителя на то, что составляет силу и достоинство человека, открывает истоки народного подвига в Отечественной войне, говоря прежде всего о судьбах главных героев. Ф. Гафаров и М. Ирсеев играют Загира и Галию с большой искренностью, эмоциональной щедростью, передавая поэзию их прекрасной любви.

В спектакле «Пашей Махмут» вновь впрямую формулируются вопросы: «живешь, это ты? Как, чем живешь? Пьеса Мустафа Карима давно стала непреходящей составной репертуара Башкирского театра, помогая ему быть подлинно современным. Как того и требует притча «Пашей Махмута», режиссер Р. Исрафилов ставит спектакль-диспут, столкновение контрастных нравственных позиций: Махмут и его бывшая жена Мадина. Принцип жить для людей, отдавать им сполна свои талант, в щедрости находить удовлетворение и стремление существовать для себя, любой ценой, пусть и за счет друга, строить личное благополучие, приобретать авторитет, в власти, деньгам, престижу. Отказываясь от своего, Мадина вспоминает тот, что Махмут по-прежнему любит Мадину...

Ситуация, в которую пьеса ставит Махмута, необычна. Председатель райисполкома, он — по профессии портной — по ночам приходит в ателье, шьет для людей одежду. Так полемично заявлена в пьесе мысль о том, что не должностной ярост человек, истинные ценности жизни — в нем самом. Драматург привлекает внимание зрителей к серьезным социально-нравственным проблемам, требует осмысления их, соотношения с собственной жизнью. Его философская пьеса, безусловно, не проста для сценического воплощения. Миссия всего она измучается в приемах внешне развлекательных, театральности-броскости, более всего — в углубленности в суть противоречий, во внутренний мир человека, движущая мысли, тут ее вера.

Думается, у режиссера не было уверенности, что природа пьесы достаточно театральна, способна крепко держать внимание зрителей. На помощь были привлечены постановочные приемы, призванные усилить зрелищность пьесы. В спектакле широко развернут образ чуждой у драматурга фоны мясницкой свадьбы,

Сцена из спектакля «Позиция девушки».

она захватывает порой всю сцену, переходит в абстрактные по отношению к сути драмы массовые молодежные танцы. В образе Махмута (О. Ханов) чрезмерно падалирована личная драма, страдания души, перерастающие в ненужно всеобщую споры. Характер внутреннего неподвижен, однообразен и явно проигрывает в общности рядом с Маджиной — Г. Мубараковой, Мисбаховым — З. Валитовым, Замзугуль — Т. Бабичевой, не получая убедительного выявления социальная значительность и человеческая привлекательность этого характера, а значит, и идея, заключенная в нем. Пьеса давала театру возможности для более глубокого, социального масштабного разговора о современном.

Заставив драму А. Асанбаева «Трудное счастье» режиссер Р. Исрафилов и зритель, который привык к имитации жизни сценария, не пренебрегая ее театральными обобщениями. Ее образный характеристика не учитывает обстоятельство психологической мотивировки, ни грешит подчас излишней неадекватической чувствительностью, срывающейся в спектакле. У актера здесь

роль становится заметным, как бы укрупняется, политизируется мизансцена. В «Трудном счастье» среди в общем-то разнородных актерских работ не сразу выделяется Гульнарису Т. Бабичевой — тихое, сдержанное воплощение персонажа неяркого, негромкого. Но непрерывно, последовательно ведущая задуманную мелодию членовольно-любим, мигания юмором сияющая с роли издержки мелодраматизма, она постепенно заинтересовывает все больше. Тончайшая, крупная Гульнарису — словно сама стойкость, женская самостоятельность, сердце ее — чутное и отзывчивое, способное воскресить другую, больно раненную обидой душу.

Силой своего искусства по-прежнему восхищает один из старейших актеров театра — З. Вилбулатова. В «Чужой звезд» у нее главная роль. Ее Хозяйка — крупный образ непрелюдной хранительницы заповое родового имени, драматически, но с мудрым душевным равновесием доминантной неизбывности перемены, лопая этих законов, — образ, наиболее близкий и стилистически

В ходе гастролей Башкирский театр дал также как корнем, мастером старших поколений, так и молодых актеров. Особенно впечатлительна талантливость труппы, в также художников театра Г. Ишметова и Т. Еникеева в постановках традиционных для коллектива музыкальных драм и комедий (директор И. Кульбарисов). Как не сказать тут о Х. Кулашеве в роли Асына и Т. Бабичевой в Баскеевской и даже в обозначенной в программе роли комедии «Двадцать лет и три года» в спектакле «Затенен» режиссер В. Сайфуллин, о «матушка» дулава (Р. Сайфуллин, С. Ирсеев, З. Арсланова), об Ажигуле Х. Шакирзянов, Угабине З. Атнабаевой в «Позиции девушки», об Ишане (О. Ханов) и его жене (З. Вилбулатова), А. Нафикова, З. Атнабаева, А. Дильмузаметова) в «Голубая шаль» и, конечно, о неизменно исполнителем ролей благородных, красивых и смелых героев — Ф. Гафарова.

«Голубая шаль» и «Позиция девушки» поставлены Р. Исрафиловым с явной режиссерской фантазией, мизансценными свободой и смелостью, выдержаны в ключевых простодушном и мудрого фольклорного действия, лиризм и гротеск (это точности режиссерского видения, и сожалению, не обнаружил спектакль «Затенен».) В них властвуют национальная песенно-танцевальная стилистика, дух народного оптимизма. Есть тут издержки — как, скажем, повторность режиссерских приемов, чрезмерное стремление извлечь добродушный юмор из того, что требует осуждения, — из вытравив непри-

Однако в лучших моментах своих спектаклей театр эстетически строг, и его не упрекать тогда ни в мимическом преувеличении, ни в мелодраматическом эффекте — здесь он учитывает не только эстетический фактор, создающего живую зарисовку, размышляет о действительно важных современных проблемах.

Галина ДАНИЛОВА